

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

Ред. Москва

15 СЕН 1943

Театр героической темы

О спектаклях Центрального театра
Красной Армии

«Давным-давно» А. Глазкова, «Фронт» А. Корнейчука, «Бессмертный» А. Арбузова и А. Глазкова, «Олего Дундич» А. Ржевского и М. Када, «На всякого мудреца довольно простота» А. Н. Островского — вот перечень основных спектаклей Центрального театра Красной Армии, поставленных за время пребывания театра в Свердловске и ныне показанных московскому зрителю.

Стремление к живому, подлинно современному звучанию пьесы в ее сценическом воссоздании, характерное для работы ЦТКА на протяжении лет, объединяет и последние постановки театра. Оно сказывается и в героической комедии «Давным-давно», самое название которой переносит нас к «делам давно минувших дней» — к дням Отечественной войны 1912 года. И, пожалуй, именно в «Давным-давно», спектакле, за который его постановщик и художественному руководителю ЦТКА народному артисту РСФСР А. Д. Попову присуждена Сталинская премия, это стремление к современному звучанию пьесы дало наиболее значительный художественный результат.

Настойчивая, умелая и бережная работа о драматургии, в особенности о молодых авторах, всегда составляла характерную черту режиссерской деятельности А. Д. Попова. Плодом этой работы явилась та

цельность, которой отмечена постановка первой пьесы А. Глазкова на сцене ЦТКА. Режиссеру, исполнителю центральной роли Шурры Азаровой — Л. Н. Добрянской, исполнителю роли гусарского поручика Ржевского, В. Н. Пестовскому, заслуженному артисту республики А. Е. Хохлову в роли Кутузова и другим ученикам спектакли удалось найти безыскусно верный язык к театрально-убедительному разрешению пьесы, соединившей в своем жанровом определении слово комедия с эпитетом героическая.

Своеобразие спектакля с наибольшей яркостью раскрывается предельно в созданном артисткой Л. Н. Добрянской задумчивым и взором, трогательным и воинственным, лирическим и благородным образе русской девушки Шурры Азаровой, покинувшей родной дом для поля битвы. Большое обаяние заключено в той неуловимости перехода от грустного к веселому, от комического к героическому, которая образует основной «секрет» исполнения этой роли, а в значительной мере и всей пьесы. Перед зрителем всё время брезжит та суровая правда эпохи 1912 года, которая заставляет вспомнить о реальном историческом прообразе Шурры Азаровой, о Надежде Дуровой. Ее памятный патриотизм, в свое время плененный А. С. Пушкина, отраженно светит и в героине пьесы «Давным-

давно». И оказалось правым лирико-эпическое решение постановки без малейшей претензии на тяжеловесную эпичность. Дымка романтически окрашенного воспоминания о прошлом, в которой проходят перед нами персонажи «Давным-давно», не отдаляет их от нас, а, напротив, делает знакомыми и родными.

В ином сценическом плане разворачивается действие в «Бессмертном». Здесь перед нами события недавних дней, еще не потерявшие волнущей остроты живого, памятного факта.

На фоне легкого завывае как бы из растекающейся сумеречной дымки возникает очертания Красной площади — Кремлевская стена, мавзолей. Из репродуктора доносится слова информационного сообщения: «... наши войска ведут бой на всем фронте... сразу восстанавливаются в памяти осень 1941 года.

А. Д. Поповым в этом спектакле была поставлена перед молодыми актерами театра трудная задача: передать во всей психологической яркости облик советского молодого человека, мужавшего в дни войны. Решение этой задачи можно признать удавшимся лишь частично.

Правда, в образе Кирилла Левченко (А. А. Попов), Пантелеймона Сугробова (В. Н. Мурзьев), Василия Воробьева (А. А. Петров), Леокии Москвинной (А. С. Фомичева) выразительно подчеркнут контраст между шумливостью и беззаботностью героев пьесы в первой сцене и их собранной строгостью и суровой сдержанностью в финале. Их путь в пьесе, формирование их характеров в условиях войны точно определены в словах Левченко: «Все мы были тогда детьми... Одни погибли, а другие стали взрослыми... Остальные пугают. Я хотел бы есть черный хлеб, пить простую воду и ит-

ти на Запад с автоматом в руках, не зная ни сна, ни покоя».

Однако этот духовный рост дан в спектакле подчас, без подлинной возмужанности. Мысль, как таковая, порой торжествует над чувством. С наибольшей отчетливостью это сказалось в образе центрального персонажа — Славина (Р. И. Ракитин). Александр Славин — бригадир студенческой группы — становится по ходу действия командиром партизанского отряда. Славин — типичен. Ему свойственны выволнованность художника, нормальность, торжественность. Вот этой силой чувства и экспансивности его проявления недостает Славину на сцене.

В спектакле верно и точно уловлены характерные черты формирования личности советского патриота в суровых испытаниях войны. И все же в спектакле нет той органичности и цельности, которые определяют увлекательную истинность «Давным-давно».

Важно отметить это показательное сопоставление, потому что, хотя и не столь разительно, скажется сходным образом и в отношении двух других значительных работ театра — в пьесах «Фронт» и «Олего Дундич».

Театр не пошёл при постановке «Фронта» по линии поверхностного, внешнего шаража. Политический замысел пьесы воплощен в психологически углубленном рисунке образов. В полном соответствии с этой установкой режиссура (постановщик А. Д. Попов, режиссеры Д. В. Туннель, П. В. Урбанович и П. А. Константинов) с правильной простотой перелает образ Ивана Горлова заслуженный деятель искусств Г. М. Васильев. Он отклик не умалает определенных человеческих достоинств Горлова. Но тем более очевиден и убедителен не лишенный отблеска драматизма конечный крах

Горлова — Васильева, обнаруживающий ограниченность и неспособность руководить сложным делом современной войны. Отсюда — В. Н. Пестовский — достойный противник и победитель Ивана Горлова — умный и решительный. Но в нем мало той молодой горячности, задора, которые в конечном счете и делают Отгеса огненным.

Это тот недостаток, который присущ и В. Н. Пестовскому — Олеку, в котором хотя и есть повадка подлинного воина — любящего и умеющего воевать, но нет все же той одержимости и увлечения ратным делом, которые неотделимы от образа талантлившегося командира Первой Конной Армии, названного К. Е. Ворошиловым «львом с сердцем ребенка».

Об этих недостатках приходится говорить отчасти не потому, что они сами по себе имеют большое значение. Важнее другое. Зритель, в частности московский, аналитич и любящий театр Красной Армии не первый год, вправе ждать цельности и смелости сценического решения, которое принесло театру безусловную победу в «Давным-давно», также и от спектаклей, воплощающих героическую тему в ее прямом широком звучании.

Театр Красной Армии — театр героической темы Героями неограничен от эпичности в монументальности. Успешному решению этой грандиозной задачи способствуют не только высокий уровень мастерства всего коллектива театра, но также и те технические возможности, те пространственные масштабы, которые предоставляет и услугам театра прекрасное и так гордо знакомо-москвичам здание в форме птичьей ножки, где открыл сейчас свой ажиотажный сезон Центральный театр Красной Армии.

Б. Ростоцкий.